

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Льюис Кэрролл

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

Льюис Кэрролл

Алиса в Стране чудес

«ЭКСМО»

1864

Кэрролл Л.

Алиса в Стране чудес / Л. Кэрролл — «Эксмо», 1864

ISBN 978-5-699-50710-8

Перед вами одна из самых прославленных классических английских книг для детей, необычайно многогранная по смыслу, полная остроумия. Вы встретитесь с девочкой Алисой и попадете вместе с ней в удивительную, загадочную Страну Чудес Льюиса Кэрролла.

ISBN 978-5-699-50710-8

© Кэрролл Л., 1864

© Эксмо, 1864

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Льюис Кэрролл Алиса в Стране Чудес

Предисловие

Скользя беспечно по воде,
Все дальше мы плывем.
Две пары ручек воду бьют
Послушным им веслом,

А третья, направляя путь,
Хлопочет над рулем.
Что за жестокость! В час, когда
И воздух задремал,
Просить назойливо, чтоб я
Им сказку рассказал!
Но трое их, а я один,
Ну как мне устоять?
И первый мне приказ летит:
– Пора начать рассказ!
– Побольше только небылиц! —
Звучит второй приказ,
А третья прерывает речь
В минуту много раз.
Но скоро смолкли голоса,
Внимают дети мне.
Воображение их ведет
По сказочной стране,
Когда же я, устав, рассказ
Невольно замедлял
И «на другой раз» отложить
Их слезно умолял,
Три голоска кричали мне:
– Другой раз – он настал! —
Так о стране волшебных снов
Рассказ сложился мой,
И приключений возникал
И завершился рой.
Садится солнце, мы плывем
Уставшие домой.
Алиса! Повесть для детей
Тебе я отдаю.
В венок фантазий и чудес
Вплети мечту мою,
Храня как памятный цветок,
Что рос в чужом краю.

Глава первая

В кроличьей норе

Алисе надоело сидеть на пригорке, рядом с сестрой, и ничего не делать. Раза два она заглянула украдкой в книгу, которую читала ее сестра, но там не было ни разговоров, ни картинок. «Какой толк в книге, – подумала Алиса, – если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Потом она стала раздумывать (насколько вообще это возможно в такой невыносимо жаркий день, когда одолевает дремота), стоит ли ей вставать, чтобы пойти нарвать маргаритки и сплести венок, или нет, как вдруг Белый Кролик с розовыми глазками пробежал мимо нее.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

– Ах, боже мой, я опоздаю!

Думая об этом впоследствии, Алиса не могла понять, почему же она не удивилась, услышав, что Кролик заговорил, но в тот момент это не показалось ей странным. Однако, когда Кролик вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда еще не случалось ей видеть Кролика в жилете и с часами. Сгорая от любопытства, она бросилась за ним и успела заметить, как он юркнул в кроличью нору под живой изгородью.

Алиса последовала за ним, даже не подумав о том, как она выберется оттуда.

Кроличья нора сначала была прямая как тоннель, но потом обрывалась так внезапно, что Алиса не успела опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодец.

То ли колодец был уж очень глубокий, то ли Алиса падала слишком медленно, но она вполне успела осмотреться и задуматься о том, что же будет дальше.

Сначала она поглядела вниз, но там было так темно, что невозможно было ничего разглядеть. Тогда она стала рассматривать стены колодца; на них было много шкафов с книгами и полок с посудой, а кое-где висели по стенам географические карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, Алиса схватила стоявшую на ней банку. На банке был бумажный ярлычок с надписью: «Апельсиновый джем». Однако, к величайшему огорчению Алисы, банка была пуста. Сначала она хотела просто бросить банку, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову, ухитрилась поставить ее на другую полку, мимо которой пролетала.

«После такого падения, – думала Алиса, – мне уж не страшно будет упасть с лестницы. И дома меня, наверное, все будут считать очень смелой. Мне кажется, что если бы я свалилась с крыши даже самого высокого дома, то это было бы не так необычно, как провалиться в такой колодец».

Размышляя так, Алиса падала все ниже, ниже и ниже.

«Неужели этому не будет конца? – подумала она. – Хотелось бы мне знать, сколько километров успела я пролететь за это время?»

– Я, – сказала она громко, – теперь уж, наверное, нахожусь недалеко от центра Земли. А до него... км... до него, кажется, шесть тысяч километров.

Алиса уже изучала разные предметы и кое-что знала. Правда, сейчас неуместно было хвалиться своими познаниями, да и не перед кем, но все-таки освежить их в памяти было нелишне.

– Да, до центра Земли шесть тысяч километров. Под какой же я теперь широтой и долготой? – Алиса не имела ни малейшего понятия о широте и долготе, но ей нравилось произносить такие серьезные умные слова.

– А может быть, я пролечу через весь земной шар насквозь! – предположила она. – Как смешно будет увидеть людей, которые ходят головами вниз! Их, кажется, называют антипатиями. (Тут Алиса запнулась и даже порадовалась, что у нее нет слушателей; она почувствовала, что слово это – неправильное и что этих людей называют не антипатиями, а как-то по-другому.) Я спрошу у них, в какую страну я попала. «Скажите, пожалуйста, сударыня, это Новая Зеландия или Австралия?» – спрошу я у какой-нибудь дамы (Алиса хотела при этом сделать реверанс, но на лету это было ужасно трудно сделать). Только она, пожалуй, решит, что я совсем глупая и ничего не знаю! Нет, лучше уж не спрашивать. Может быть, я прочитаю на указателе, какая это страна.

Время шло, а Алиса все продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух:

– Дина будет очень скучать без меня сегодня вечером (Диной звали Алисину кошку). Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как бы мне хотелось, чтобы ты была сейчас здесь, со мной! Правда, мышей здесь не видно, но ты могла бы поймать летучую мышь, а она очень похожа на обыкновенную. – Тут Алисе вдруг захотелось спать, и совсем сонным голосом она проговорила: – Едят ли кошки летучих мышек? – Она повторяла свой вопрос снова и снова, но иногда ошибалась и спрашивала: – Едят ли летучие мышки кошек или нет? – Впрочем, ведь раз некому ответить, то не все ли равно, о чем спрашивать?

Алиса чувствовала, что засыпает, и вот ей уж приснилось, что она гуляет с Диной и говорит ей:

– Признайся-ка, Диночка, ела ты когда-нибудь летучую мышь?

И вдруг – хлоп! – Алиса упала на кучу листьев и сухих веток.

Но она ни капельки не ушиблась и тотчас же вскочила на ноги. Алиса посмотрела вверх, но у нее над головой была непроглядная темень. А прямо перед ней тянулся длинный проход, и Алиса успела заметить Белого Кролика, который со всех ног бежал по этому проходу. Нельзя было терять ни минуты. Алиса понеслась за ним, как ветер, и услышала, как он, поворачивая за угол, пробормотал:

– Ах, мои ушки и усики! Как же я опаздываю!

Алиса была совсем близко от Кролика, когда он повернул за угол. Она бросилась следом, но Кролик вдруг исчез. А Алиса очутилась в длинном зале с низким потолком, с которого свешивались лампы, освещавшие помещение.

В зале было множество дверей, но все они были заперты. Алиса убедилась в этом, подергав каждую из них. Огорченная, она бродила по залу, раздумывая над тем, как же ей выбраться отсюда.

И вдруг Алиса увидела в центре зала столик из толстого стекла, а на нем золотой ключик. Алиса обрадовалась – она решила, что это ключ от одной из дверей. Увы, ключ не подошел ни к одной из них; одни замочные скважины были слишком большими, другие – слишком маленькими, и ключик никак не влезал в них.

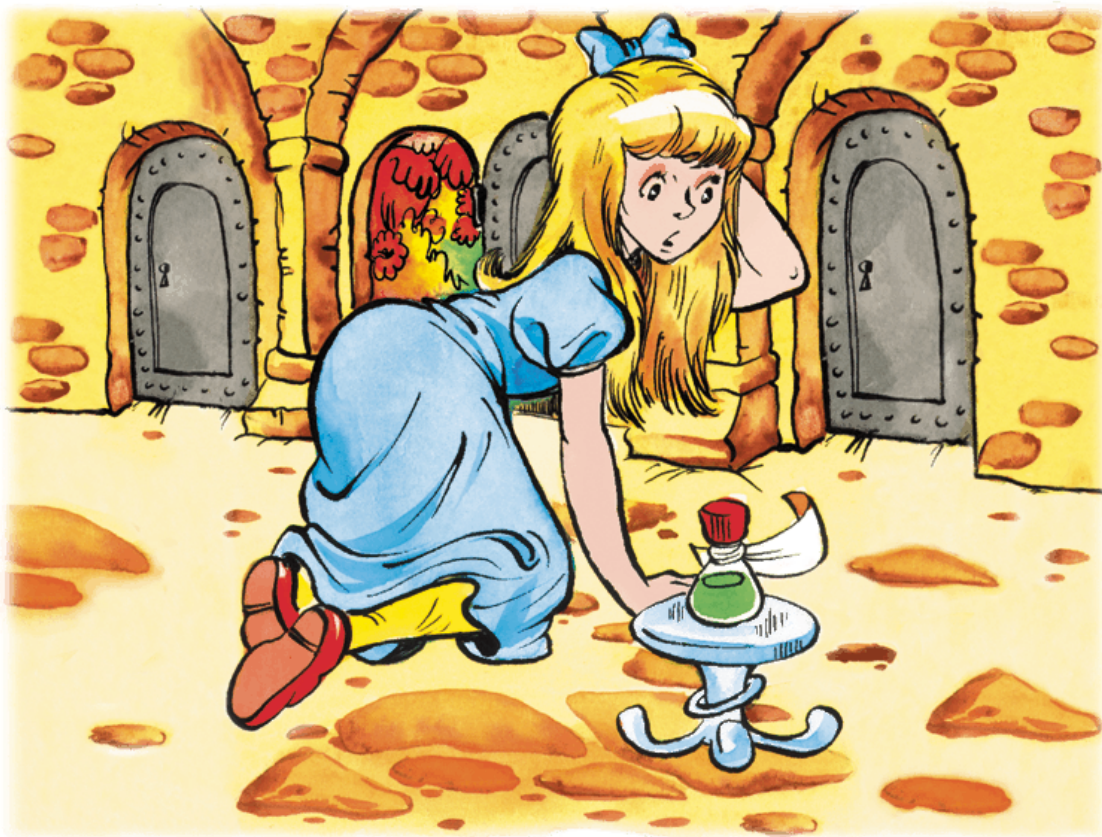
Обходя зал во второй раз, Алиса заметила занавеску, на которую раньше не обратила внимания. Приподняв ее, Алиса увидела низенькую дверцу высотой сантиметров тридцать. Она попробовала вставить ключ в замочную скважину, и, к ее величайшей радости, он подошел!

Алиса открыла дверцу, за ней оказался вход величиной с мышиную норку в узкий коридор, откуда лился яркий солнечный свет. Алиса опустилась на колени, заглянула туда и увидела самый чудесный сад, какой только можно было себе вообразить. Ах, как было бы замечательно оказаться в этом саду среди клумб с яркими цветами и прохладными фонтанами! Но в узкий ход не могла пролезть даже голова Алисы. «Да и что толку, если бы голова пролезла? – подумала Алиса. – Все равно, плечи бы не прошли, а кому нужна голова без плечей? Ах, если бы я могла складываться, как подзорная трубка! Может быть, я и смогла бы, если бы только знала, с чего начать».

Столько удивительных вещей случилось в этот день, что Алисе уж начало казаться, что на свете нет ничего невозможного.

Так как в маленькую дверку никак нельзя было пройти, то нечего было и стоять около нее. Ах, как хорошо, если бы можно было стать совсем маленькой! Алиса решила вернуться к стеклянному столику: а вдруг там найдется еще какой-нибудь ключик. Но никакого ключа на столе не было, зато Алиса увидела пузырек, которого – она была вполне уверена в этом – раньше здесь не было. На бумажке, привязанной к пузырьку, было красиво написано крупными печатными буквами: «Выпей меня».

Конечно, нехитрое дело написать: «Выпей меня», да и выпить из пузырька было проще простого, но Алиса была девочкой умной и не стала с этим спешить. «Сначала я посмотрю, – благоразумно рассудила она, – не написано ли на пузырьке «Яд». Она прочитала много поучительных историй про детей. С детьми, о которых в них рассказывалось, случалось множество всяческих неприятностей – они погибали в огне или попадали в лапы к диким зверям. А все потому, что они не слушали, что им говорили родители. Например, что о горячий утюг можно обжечься, что из ранки на пальце, если обрежешь его острым ножом, пойдет кровь. Но Алиса-то хорошо помнила все это; помнила она также, что не следует пить из пузырька, на котором написано «Яд», потому что от этого могут случиться ужасные вещи.

На этом пузырьке не было написано слово «Яд», и Алиса решила попробовать его содержимое. А так как оно оказалось очень вкусным и напоминало одновременно и пирог с вишнями, и жареную индейку, и ананас, и поджаренные тосты с маслом, то Алиса сама не заметила, как выпила все до капли.

– Как странно! – воскликнула Алиса. – Мне кажется, я складываюсь, как подзорная трубка!

Так оно и было на самом деле. Алиса сделалась совсем крошкой, ростом всего в четверть метра. Лицо ее просияло при мысли, что теперь ей можно будет пройти в узенький вход и погулять в волшебном саду. Сначала, однако, она подождала немного, чтобы узнать, не станет ли она еще меньше. Это очень смущало ее. «Ведь если я буду делаться все меньше и меньше, как горящая свеча, что же в конце концов станет со мной?» – с тревогой думала Алиса. Она попыталась представить себе, что же бывает с пламенем свечи, когда сама свеча догорит и потухнет. Но это ей не удалось – ведь Алиса ни разу в жизни не видела догоревшую дотла свечку.

Убедившись, что она не становится меньше, Алиса решила тотчас же отправиться в сад, но, подойдя к дверце, вспомнила, что оставила на столе золотой ключик. А когда вернулась за ним к столу, то поняла, что не может достать до него. Она хорошо видела ключ сквозь стекло и попробовала было дотянуться до него, карабкаясь по ножке стола. Но из этого ничего не вышло, так как ножка была очень скользкая. Алиса несколько раз пробовала взбираться по ней, но все неудачно. Наконец, совсем выбившись из сил, бедная девочка села на пол и заплакала.

– Ну, хватит плакать! Этим делу не поможешь! – строго сказала она себе, поплакав немного. – Советую тебе перестать! Что толку сидеть и лить слезы!

Алиса, надо сказать, частенько давала себе очень разумные советы, но довольно редко следовала им. Иногда она делала себе такие строгие выговоры, что слезы наворачивались у нее

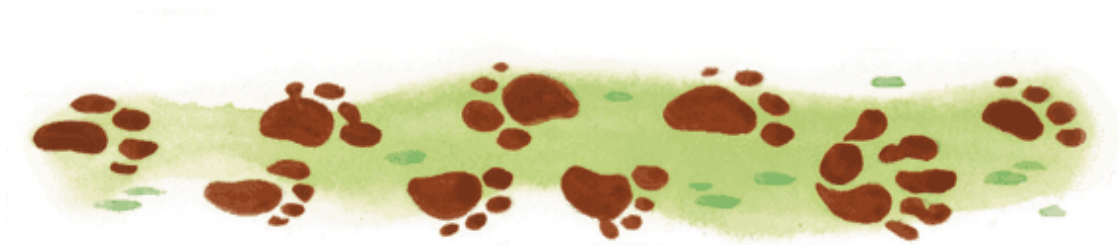
на глаза; а однажды она даже выдрала себя за уши за то, что сплутовала, играя в крокет сама с собой. Алиса очень любила воображать, что в ней одновременно живут два разных человека.

«Но сейчас для таких фантазий не время, – подумала Алиса. – От меня осталось так мало, что и одна-то девочка еле-еле получится».

И тут Алиса заметила под столом маленькую стеклянную коробочку. В ней оказался пирожок, на котором изюминками было выложено: «Съешь меня».

«Отлично, попробую съесть этот пирожок, – подумала Алиса. – Если я стану больше, то достану ключ, а если стану меньше, то, может быть, пролезу под дверь. В любом случае я смогу попасть в сад».

Она откусила маленький кусочек и положила руку на голову, чтобы узнать, будет она расти или станет ниже. К ее величайшему удивлению, ничего не произошло, ее рост не изменился. Вообще-то обычно так и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса уже стала привыкать к чудесам и теперь очень удивилась, что ничего чудесного с ней не произошло. Она снова откусила кусочек пирожка и незаметно съела его весь.

Глава вторая Слёзный пруд

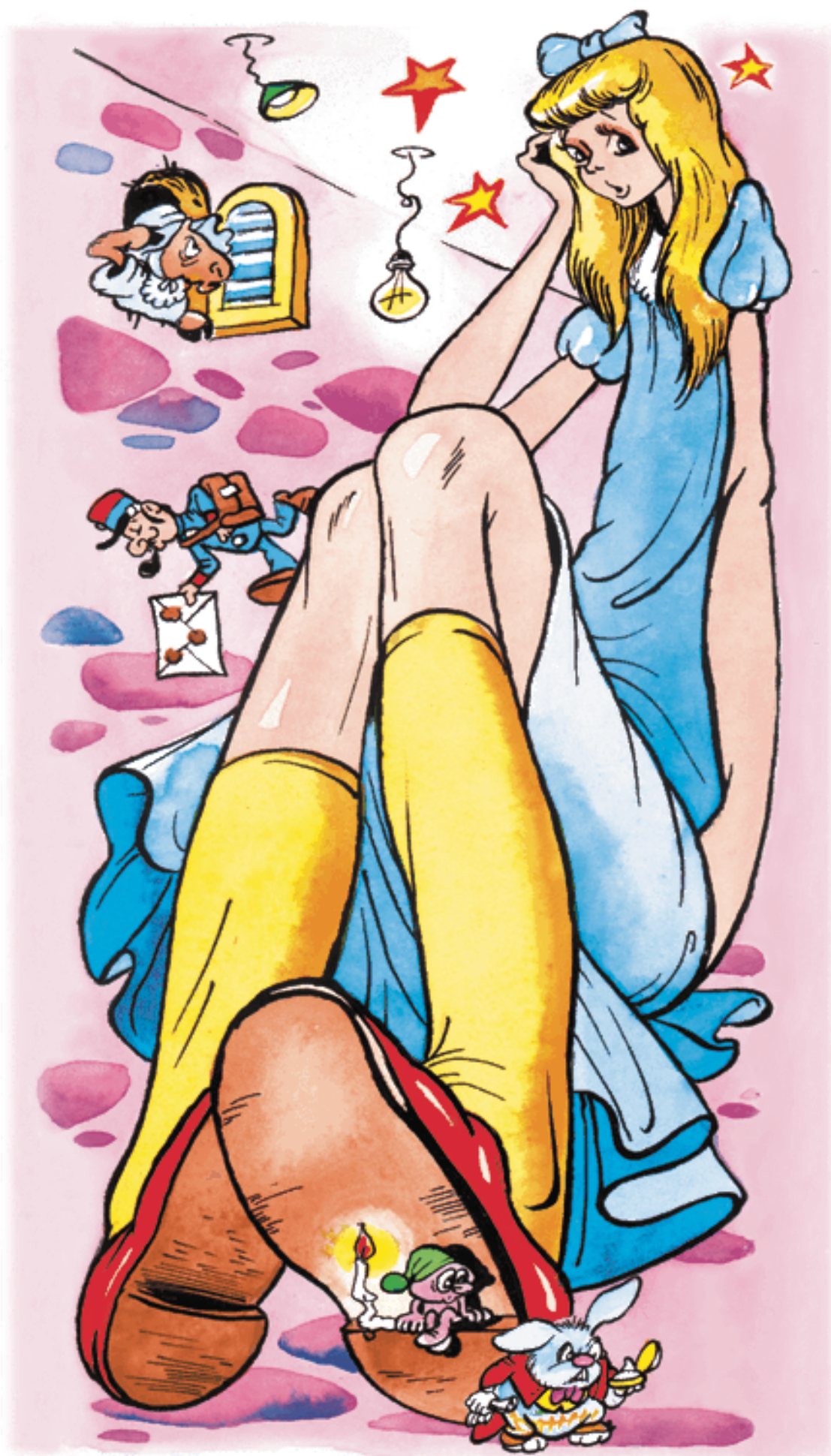
– Господи, что же это такое? – изумленно воскликнула Алиса. – Я начинаю вытягиваться, как огромная, самая огромная подзорная труба! Прощайте, ноги!

Когда она взглянула вниз, то едва разглядела свои ноги – так далеко они были.

– Бедные мои ножки! Кто же будет теперь надевать на вас чулочки и туфельки?! Я-то буду слишком далеко, чтобы о вас заботиться. Придется вам самим как-нибудь приспособиться... Но я должна быть добра к ним, – задумчиво проговорила Алиса, – а то они, пожалуй, не захотят идти туда, куда мне нужно. Что бы мне сделать для них? А вот что: я буду покупать им по паре новых туфелек к каждому Рождеству. – И Алиса стала раздумывать, как это устроить.

«Туфли придется посылать с посыльным, – думала она. – Как забавно будет делать подарки своим собственным ногам! И как странно будет надписывать:

*«Госпоже правой ноге Алисы.
Псылаю Вам мягкий коврик.
С сердечным приветом, Алиса».*

– Какие же глупости приходят мне в голову!

Тут Алиса стукнулась головой о потолок, так как теперь была ростом больше трех метров. Вспомнив про чудесный сад, она схватила золотой ключик и бросилась к дверце.

Но бедняжка не подумала о том, что теперь она никак не сможет попасть в сад. Она только и могла, лежа на боку, смотреть в сад одним глазком. Алиса села на пол и горько заплакала.

– Как тебе не стыдно! – снова одернула она сама себя. – Такая большая девочка – и плачет! Прекрати сию же минуту, слышишь?

Но уговоры не действовали – Алиса продолжала плакать. Слезы ручьями лились у нее из глаз, и скоро вокруг нее образовалось целое озеро.

Вдруг вдалеке послышался едва уловимый топоток. Он становился все отчетливее. Алиса торопливо вытерла глаза – надо же ей было посмотреть, кто это идет. Оказалось, что это был Белый Кролик. Разодетый, с парой белых лайковых перчаток в одной руке и с большим веером в другой, он очень торопился и на ходу бормотал себе под нос:

– Ах, Герцогиня, Герцогиня! Она страшно рассердится за то, что я заставил ее ждать.

Алиса была в таком отчаянии, что готова была обратиться за помощью к кому угодно. И потому, когда Кролик приблизился, она робко окликнула его:

– Простите, пожалуйста, господин Кролик...

Но она не успела договорить. Кролик подскочил на месте, выронил свои перчатки и веер и, бросившись со всех ног прочь от Алисы, скрылся в темноте.

Алиса подняла упавшие вещи и стала обмахиваться веером, потому что в зале было очень жарко.

– Какие странные вещи случаются сегодня! – сказала она. – А еще вчера все шло как обычно. А может, это я сама вдруг стала какая-то не такая? Постараюсь вспомнить. Такая ли я была, как всегда, когда встала утром? Мне кажется, утром я была немножко другая. Кто же я теперь? Вот в чем загадка.

И Алиса стала вспоминать всех своих подружек, чтобы понять, не превратилась ли она в одну из них.

– Я уж точно не Ада, – размышляла Алиса. – У нее такие чудесные вьющиеся волосы, а мои совсем не вьются. И, конечно, я и не Мабель, потому что я уже столько всего знаю, а она не знает почти ничего. К тому же ведь Мабель и есть Мабель, а я – это я. Как же все это странно и непонятно! Посмотрим, знаю ли я теперь то, что знала раньше... Четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь... Что же это? Ведь так я никогда не дойду до двадцати! Да и потом ведь таблица умножения – это совсем не важно. Лучше проверю себя по географии. Лондон – столица Парижа, Париж – столица Рима, Рим... нет, по-моему, не так! Похоже, я все-таки превратилась в Мабель. Попробую вспомнить стихи про крокодила.

Алиса сложила руки, как делала всегда, отвечая урок, и начала читать стишок. Но голос у нее был какой-то хриплый, да и слова как будто были не те, что она учила раньше:

Милый, добрый крокодил
С рыбками играет.
Рассекая гладь воды,
Он их догоняет.
Милый, добрый крокодил,
Нежно так, когтями
Хватает рыбок и, смеясь,
Глощает их с хвостами!

– Нет, я и тут что-то напутала! – воскликнула Алиса, и у нее на глаза навернулись слезы. – Должно быть, я и вправду стала Мабель, и теперь мне придется жить в их тесном неуютном домишке, и у меня не будет моих игрушек, и я должна буду все время учить уроки! Нет, я решила: если уж я – Мабель, тогда лучше я останусь здесь, под землей. А вдруг кто-нибудь просунет голову сверху и скажет: «Иди сюда, милая!» А я тогда посмотрю наверх и спрошу: «А я кто? Сначала скажите мне это, и если мне понравится быть тем, кем я стала, то я выйду наверх. А если нет, то останусь здесь до тех пор, пока не сделаюсь кем-нибудь другим...» Но как бы мне хотелось, – воскликнула Алиса, и слезы ручьем хлынули у нее из глаз, – как бы мне хотелось, чтобы хоть кто-нибудь заглянул сюда! Так плохо быть здесь совсем одной!

Сказав это, Алиса опустила глаза и с удивлением обнаружила, что сама не заметила, как надела на руку крошечную перчатку Кролика. «Должно быть, я опять стала маленькой», – подумала она и бросилась к столу, чтобы выяснить, какого же теперь она стала роста.

Ну и ну! Она и вправду стала гораздо ниже – теперь она была немногим больше полуметра ростом и с каждой минутой становилась все меньше и меньше. К счастью, Алиса сообразила, отчего это происходит. Дело, конечно, было в веере Кролика, который она держала в руке. Алиса тут же отбросила его в сторону – и как раз вовремя, иначе она бы исчезла без следа.

– Еле успела! – воскликнула Алиса, очень довольная, что все кончилось благополучно. – Ну, а теперь в сад!

И она побежала к маленькой дверце. Но дверца была заперта, а золотой ключик по-прежнему лежал на стеклянном столе.

«Сплошные неприятности, – с досадой подумала бедная девочка. – Такой маленькой я еще никогда не была. И мне это совсем не нравится!»

И тут в довершение ко всем своим неудачам Алиса поскользнулась. Раздался шумный всплеск, полетели брызги, и она очутилась по самую шею в соленой воде. Алиса решила, что оказалась в море. «В таком случае, – с надеждой подумала она, – я могу вернуться домой на пароходе».

Однажды, когда Алиса была совсем маленькой, она была на море. Правда, она не очень хорошо представляла, какими бывают морские берега. Алиса вспомнила, как дети с деревянными лопатками копались в песке, а чуть подальше, за песчаной полосой, тянулся ряд домов, а недалеко от берега стояли пароходы. Однако Алиса быстро поняла, что попала не в море, а в озеро или в пруд, который образовался из ее слез, когда она была ростом до потолка.

– И зачем только я плакала так долго! – сказала Алиса, плавая в слезах и пытаясь выбраться на сушу. – Пожалуй, кончится тем, что я утону в моих собственных слезах! Это просто невероятно! Впрочем, все, что сегодня происходит, невероятно!

В это время недалеко от нее послышался громкий всплеск, и Алиса поплыла в ту сторону, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть. В первую минуту ей пришло в голову, что это морж или бегемот, но потом она вспомнила, какой маленькой стала сама, и увидела, что навстречу ей плывет мышка, которая, должно быть, так же как и она сама, нечаянно попала в этот слезный пруд.

«Может, мне стоит заговорить с этой мышкой? – подумала Алиса. – Здесь все так необычно, что я не удивлюсь, если мышь умеет говорить. Во всяком случае, ничего плохого не будет, если я попробую».

– Не знаете ли вы, Мышь, куда нужно плыть, чтобы выбраться из этого пруда? – спросила она. – Я уже устала плавать, милая Мышка!

Мышь внимательно посмотрела на Алису и даже как будто прищурила один глаз, но ничего не ответила.

«Похоже, она меня не понимает, – решила Алиса. – Может быть, это французская мышка, которая приплыла сюда вместе с войском Вильгельма Завоевателя».

– Оц est ma chatte? – произнесла она первую фразу из своего французского учебника, что означало: «Где моя кошка?»

Мышь так и подскочила в воде и задрожала от страха.

– О, простите меня, пожалуйста, – поспешила сказать Алиса, от души сожалея, что так напугала бедную мышку, – я забыла, что вы не любите кошек.

– Не люблю кошек! – пронзительно пропищала Мышь. – А вы бы любили их на моем месте?

– Должно быть, нет, – кротко ответила Алиса. – Пожалуйста, не сердитесь на меня. Но если бы вы только увидели нашу кошку Дину, я думаю, вы полюбили бы кошек. Она такая хорошенькая! А как мило мурлычет она, когда сидит около огня, лижет себе лапки и умывает мордочку. Я очень люблю держать ее на руках, и она молодец: так ловко ловит мышей... Ах, пожалуйста, простите! – снова воскликнула Алиса, видя, что Мышь так возмущена Алисиной бестактностью, что вся шерсть встала у нее дыбом. – Мы не будем больше говорить про нее!

– Мы! – возмущенно воскликнула Мышь, дрожа до самого кончика хвоста. – Как будто я могу говорить про такие вещи! Все наше племя ненавидит кошек – этих мерзких, низких, грубых животных! Не произносите больше при мне этого слова!

– Не буду, – покорно ответила Алиса и, спеша поскорее сменить тему, спросила: – А любите ли вы собак?

Так как Мышь ничего не ответила, Алиса снова заговорила:

– Около нашего дома живет такая миленькая собачка. Мне очень бы хотелось показать ее вам. Это терьер – вы знаете эту породу? У него блестящие глазки и длинная шелковистая шерсть. И он умеет приносить хозяину вещи, если бросить ему, и встает на задние лапки, когда просит, чтобы ему дали поесть или хочет чего-нибудь вкусного. Это собачка фермера, и он говорит, что ни за какие деньги не расстанется с ней – такая это умная собака. А еще хозяин говорит, что она отлично ловит крыс, и мы... Ах, боже мой, я опять испугала ее! – жалобно воскликнула Алиса, видя, что Мышь торопливо уплывает от нее в сторону, так сильно загребая лапками, что волны пошли по всему пруду.

– Милая Мышка! – воскликнула Алиса. – Пожалуйста, вернитесь! Мы не будем больше говорить ни про кошек, ни про собак, если вы так не любите их.

Услышав это, Мышь повернула назад. Мордочка ее побледнела («Видно, оттого, что она очень рассердилась», – решила Алиса). Чуть слышно, дрожащим голосом Мышь сказала Алисе:

– Поплывем к берегу, и там я расскажу вам мою историю, и вы поймете, почему я ненавижу кошек и собак.

Да, и вправду пора было плыть к берегу: в пруду теснилось теперь множество животных и птиц, случайно попавших туда. Тут были: Утка, птица Додо, попугай Лори, Орленок и много других зверей и птиц. И Алиса вместе со всеми поплыла к берегу.

Глава третья

Скачки наперегонки

Странное общество собралось на берегу: птицы с перепачканными в грязи перьями, животные со слипшейся шерстью. Все они вымокли так, что с них стекала вода, и вид у всех был мрачный и несчастный.

Первым делом надо было, конечно, решить, как поскорее обсохнуть. Птицы горячо спорили об этом; Алиса тоже принимала участие в обсуждении и разговорилась со всеми так запросто, как будто знала их всю жизнь. И это совсем не удивило Алису. Она даже поспорила с попугаем Лори, который в конце концов оборвал их спор словами: «Я старше тебя и потому знаю больше». Алиса не могла вот так просто согласиться с этим, не имея понятия о том, сколько ему лет. Но Лори самым решительным образом отказался назвать свой возраст, и после этого, уж конечно, им не о чем было говорить.

– Хватит спорить! Все замолчите и слушайте меня, – строго провозгласила Мышь, которая, по-видимому, пользовалась в этом обществе большим уважением. – Я быстро вас высушу!

Все послушно расселись вокруг Мыши. Алиса с интересом ждала, что же будет дальше. Она не сомневалась, что наверняка простудится, если платье ее не высохнет в самое ближайшее время.

– Итак! – важно сказала Мышь. – Уселись? Вы сразу высохнете от моего рассказа, так как более сухой материи я не знаю. Попрошу абсолютной тишины, я начинаю! Вильгельм Завоеватель пользовался поддержкой Папы Римского. Папа благословил его, и вскоре Вильгельм был признан англичанами, так как они остро нуждались в сильном руководителе и вожде. Он

же был известен своими завоеваниями и победами. Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии...

– Уф! – сказал Лори, дрожа с головы до лап.

– Простите, – ледяным голосом обратилась к нему Мышь. – Что вы изволили сказать?

– Ровно ничего! – ответил Лори поспешно.

– Значит, я ошиблась: мне показалось, что вы что-то сказали, – заметила Мышь. – Итак, я продолжаю. Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии, приняли сторону Вильгельма, и даже архиепископ Кентерберийский Стайджент, известный своей преданностью отечеству, нашел это благоразумным и дальновидным.

– Нашел что? – спросила Утка.

– Нашел это, – ответила Мышь раздраженно. – Ты, надеюсь, понимаешь, что значит «это».

– Я отлично понимаю, что значит «это», когда сама что-нибудь нахожу, – заметила Утка. – Это обыкновенно лягушка или червяк. Но я-то спрашиваю, что нашел архиепископ?

Мышь оставила без ответа этот вопрос и торопливо продолжала:

– Нашел это благоразумным и сам отправился с Эдгаром Ателингом навстречу Вильгельму Завоевателю и предложил ему корону. Вильгельм поначалу вел себя скромно, но дерзость норманнов... Ну, как ты себя теперь чувствуешь, душенька? – вдруг повернулась к Алисе Мышь.

– Я все такая же мокрая, – с грустью призналась Алиса, – я ни капельки не высохла. Ваша сухая материя мне что-то не помогает.

– В таком случае, – торжественно проговорил Додо, вскочив с места, – предлагаю почтенному собранию принять более радикальные меры и... отложить заседание.

– Говори понятнее! – прервал его Орленок. – Я не понимаю и половины твоих ученых слов, по-моему, ты сам не понимаешь их, – прибавил он и отвернулся, чтобы скрыть усмешку. А некоторые из присутствующих довольно громко захихикали.

– Я хотел сказать, – обиженно проговорил Додо, – что мы быстрее просохнем, если устроим скачки наперегонки.

– Что такое – скачки наперегонки? – спросила Алиса.

– Чтобы объяснить, что это такое, лучше всего это устроить. (И так как, возможно, вы и сами захотите когда-нибудь это устроить, я вам расскажу, как это сделал Додо.)

Прежде всего он выбрал подходящее место и очертил круг, расставив вдоль него компанию. Потом предложил, чтобы кто-нибудь прокричал «Раз-два-три – начали!». Но никто не стал подавать команду, и каждый побегал, когда хотел, и останавливался, когда ему захотелось, и останавливался, когда уставал. Так они бегали с полчаса, и за это время все успели высохнуть.

– Стоп! Скачки закончены! – прокричал Додо.

Все окружили его.

– Кто же победил? – загалдели все. – Кому достанется приз?

Додо не мог вот так с ходу ответить на этот вопрос и надолго задумался, приложив коготь ко лбу, а участники скачек молча смотрели на него и терпеливо ждали.

– Победили все, и приз будет вручен каждому! – наконец проговорил Додо.

– А кто же будет выдавать призы? – крикнули все хором.

– Конечно, она, – ответил Додо, показав на Алису.

– Призы! Призы! – закричали все, бросившись к Алисе.

Она растерялась и, не зная, что делать, опустила руку в карман. К счастью, в нем нашлась коробочка конфет, не промокнувших в соленой воде. Алиса стала всем раздавать конфеты, как призы. Всем, кроме самой Алисы, досталось по одной конфете.

– Как же так? – воскликнула Мышь. – Она тоже должна получить приз!

– Бесспорно, – согласился Додо.

– Нет ли у тебя еще чего-нибудь в кармане? – спросил он Алису.

– Только наперсток, – грустно ответила она.

– Давай его сюда, – распорядился Додо.

Все окружили Алису, и Додо торжественно вручил ей наперсток, сказав при этом:

– Просим тебя принять эту изящную вещицу!

И со всех сторон раздались восторженные крики и рукоплескания.

Церемония эта показалась Алисе очень глупой, но все смотрели на нее так серьезно, что она не решилась рассмеяться. Не зная, что сказать в ответ, Алиса молча поклонилась и взяла наперсток, стараясь выглядеть серьезной.

Затем все общество принялось за конфеты. При этом не обошлось без обид и недовольных возгласов. Большие птицы жаловались, что не распробовали вкуса конфет, а маленькие поперхнулись ими, и их пришлось хлопать по спине. Наконец конфеты были съедены. Все снова уселись в кружок и попросили Мышь рассказать что-нибудь еще.

– Вы обещали рассказать свою историю, – напомнила Алиса, – и объяснить, почему вы так не любите «К» и «С». – Она не решилась сказать «кошек» и «собак», да и начальные буквы слов произнесла шепотом, чтобы снова не обидеть Мышь.

– Моя история подлиннее, чем мой хвост, и очень печальная, – тяжело вздохнула Мышь, обернувшись к Алисе. – Но, выслушав ее, не спешите называть меня хвастуньей, но помните только, что и я способна на мужество и самопожертвование.

– Ваша история, наверно, очень интересна, – вежливо ответила Алиса, внимательно глядя на хвост Мыши, – но все же название «хвастунья» очень вам к лицу, и я понять не могу, почему оно вам не нравится.

Пока Мышь говорила, Алиса все время смотрела на мышиный хвостик, – вот почему этот рассказ представился ей в следующем виде:

Встретив мышку на крыше,
Кот сказал бедной Мыши:
– По закону судиться
Я желаю с тобой.
И запомни-ка сразу —
Не приму я отказа,
Хоть, похоже, сегодня
День в суде выходной. —
Робко молвила мышка:
– Неужели мне крышка?
Без судьи и присяжных
Суд, простите, не суд! —
Кот сказал
С миной важной:
– Я судья и присяжный.
Присужу тебя к смерти,
Тем
и кончим
наш
суд!

– Ты, кажется, не слушаешь меня! – вдруг строго сказала Мышь, взглянув на Алису. – О чем это ты думаешь?

– Нет, я слушаю внимательно, – кротко ответила Алиса, – вы дошли до пятого важного момента... Если не ошибаюсь.

– Я дошла до очень важного узла...

– Узел на хвостике? – воскликнула Алиса, всегда готовая оказать услугу. – О, давайте я помогу вам его развязать!

– Не дам! – оборвала ее Мышь и встала, чтобы уйти. – Предложение ваше просто оскорбительно!

– Я не хотела вас оскорбить, – взмолилась Алиса, – но, честно говоря, вы слишком обидчивы!

Мышь только проворчала что-то в ответ.

– Вернитесь, пожалуйста, и доскажите свою историю! – крикнула ей вслед Алиса.

Все остальные тоже начали упрашивать Мышь вернуться, но она только покачала головой и прибавила шаг.

– Как жаль, что Мышь покинула нас! – сказал Лори, когда Мышь скрылась из виду.

А старый краб, воспользовавшись случаем, назидательно сказал юному крабу:

– Вот так-то, мой милый! Прими во внимание этот урок и никогда не выходи из терпения!

– Замолчите, папаша, – дерзко ответил юный краб, – вы сами способны вывести из терпения даже терпеливую устрицу!

– Ах, если бы Дина была здесь! – воскликнула Алиса. – Она бы живо вернула ее назад.

– А кто такая Дина, смею спросить? – проговорил Лори.

– Это наша кошка, – с гордостью ответила Алиса, она всегда была готова рассказывать про свою любимицу. – Она замечательно ловит мышей! А посмотрели бы вы, как она охотится за птицами! Она в мгновение ока может поймать и съесть маленькую птичку!

Слова Алисы сильно взволновали все общество.

– Мне пора домой! – сказала старая Сорока. – От холодного воздуха у меня может заболеть горло.

А Канарейка дрожащим голосом позвала своих птенчиков.

– Скорее, дети! – кричала она. – Вам давно уже пора спать.

Все, ссылаясь на какую-нибудь уважительную причину, улетали или уходили, и через несколько минут Алиса осталась одна.

– Видимо, я напрасно упомянула о Дине, – со вздохом проговорила она. – Никто здесь, похоже, не симпатизирует кошкам, а ведь другой такой хорошенькой кошечки не найдется во всем свете! Ах, моя милая Дина! Неужели я никогда не увижу тебя?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.